

6604

Список

31 см Отд. отт. изъ „Харьк. Медич. Журнала“ за 1910 г.

ОТКРЫТІЕ САРАТОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Прив.-доц. М. И. Свѣтухина и прив.-доц. В. В. Фавра.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.
Донецъ-Захаржевская ул., с. д. № 6.

1910.

ОТД. I.
СОЧИНЕНІЯ
ГЛАВН. БИБЛОТЕКИ.
№ 6604

Открытие Саратовскаго университета *).

Прив.-доц. М. И. Свѣтункина и прив.-доц. В. В. Фавра.

Въ исторіи культуры европейскихъ странъ университеты играли и продолжаютъ играть столь крупную роль, что открытіе новаго университета въ жизни страны безъ преувеличенія можно считать событіемъ значительной важности. Количество и качество высшихъ школъ, съ одной стороны, являются показателемъ уровня культурнаго развитія даннаго государства, съ другой, онѣ служатъ двигателями дальнѣйшаго не только духовнаго, но и матеріальнаго прогресса народа.

Для нашей обширной Россіи открытіе новаго университета теперь, послѣ пережитыхъ разгрома на войнѣ, крушенія стараго строя, потрясеній революціи и реакціи, знаменуетъ переходъ къ созидательной работѣ, усиленіе культурныхъ стремленій, симптомъ выздоровленія и залогъ лучшаго будущаго.

Основаніе новаго университета имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ расширеніе старыхъ университетовъ до того, чтобы вмѣстить въ ихъ стѣнахъ извѣстный избытокъ учащихся.

Новый университетъ есть новый, особый очагъ науки съ своей плеядой научныхъ дѣятелей, съ самостоятельнымъ вліяніемъ на край и на общественную жизнь въ немъ.

О такой роли университета были высказаны прекрасныя мысли въ Саратовской прессѣ ¹⁾ въ дни торжествъ. „Народное благосостояніе, культура, процвѣтаніе и могущество добываются изъ нѣдръ народнаго духа, но выковываются и шлифуются въ храмахъ науки, безъ которыхъ ни народная душа, ни моральныя и умственныя силы страны, ни ея природныя богатства не могутъ развернуться во всю ширину и проявить свою мощь“.

*) Докладъ делегатовъ Харьковскаго Медицинскаго Общества этому послѣд-
нему 16-го января 1910 г.

¹⁾ Саратовскій листокъ № 274 и Саратовскій Вѣстникъ № 269.

Съ теченіемъ времени потребность въ высшемъ образованіи становится болѣе и болѣе распространенной и не только ради удовлетворенія нужды въ образованныхъ общественныхъ дѣятеляхъ на разныхъ поприщахъ жизни, но и ради культурныхъ запросовъ массъ населенія, ищущихъ рациональныхъ отвѣтовъ на цѣлый рядъ сложныхъ вопросовъ. Наука, искусство, политика и литература перестаютъ быть привилегіей немногихъ. Къ источникамъ знанія тянутся милліоны, и среди нихъ уже масса женщинъ. Много преградъ лежатъ на пути народа къ просвѣщенію и просвѣтленію, но разъ начавшійся процессъ будетъ развиваться, то ускоряя, то подъ давленіемъ условій замедляя свой темпъ.

Открытие Саратовскаго университета дало поводъ высказать многочисленныя упованія, какія различныя группы населенія возлагаютъ на университетъ. Эти чаянія не преувеличены. они лишь даютъ многогранную характеристику роли разсадника высшего знанія. Но все же въ этой массѣ адресовъ и привѣтствій улавливается доминирующая нота, служащая вѣрнымъ отраженіемъ глубокихъ настроеній и переживаній страны. Всѣ хотятъ вѣрить и надѣяться, что юный Саратовскій университетъ будетъ служить не только свѣточемъ чистой науки и разсадникомъ просвѣщенія черезъ своихъ питомцевъ, но источникомъ правды, справедливости въ общественныхъ отношеніяхъ, животворящей бодрости, способной измѣнить темпъ жизни, разбудить спящихъ и сдѣлать изъ обывателей сознательныхъ гражданъ. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя цитаты изъ адресовъ, характерныя для различныхъ группъ.

„Съ чувствомъ глубокой радости служащіе Саратовскаго городского управленія привѣтствуютъ новый десятый. русскій университетъ, горячо вѣря, что этотъ юный членъ университетской семьи, слѣдуя традиціямъ своихъ старшихъ товарищей, явится не только храмомъ чистой науки. но и разсадникомъ знанія и просвѣщенія среди массъ населенія, которымъ теперь недоступно высшее образованіе, и приобщить народъ къ культурѣ и наукѣ путемъ популяризаціи идей величайшихъ представителей человѣческаго гения. Народная душа пусть незримо витаетъ подъ сводами этого храма: въ душѣ этой глубоко заложено исканіе правды въ ея двоякомъ пониманіи — какъ истины и какъ справедливости. И пусть поэтому птенцы нашего Саратовскаго университета понесутъ къ народу наряду съ свѣтомъ знанія и заботой о его здоровьѣ и горячее желаніе водворить справедливость въ человѣческихъ отношеніяхъ“.

Члены Биржевого общества смотрят на университет съ твердой надеждой, что „онъ дастъ давно ожидаемыхъ просвѣщенныхъ дѣятелей, которые создадутъ лучшія условія жизни и заложатъ твердое основаніе для развитія кипучей міровой промышленности и торговли“. Въ адресѣ Саратовскаго сельско-хозяйственнаго общества выражено пожеланіе, „чтобы свѣтъ научныхъ знаній и открытій озарилъ печальный поля обширнаго района восточной Россіи“. Врачи Рязанско-Уральской дороги привѣтствуютъ учрежденіе въ Саратовѣ „компетентной университетской коллегіи, авторитетный голосъ которой, какъ научнаго центра, будетъ нѣсти направлять въ трудныхъ случаяхъ нашей практической дѣятельности“. А Боголюбовское училище рисованія полагаетъ въ своемъ адресѣ, что „университетъ дастъ и искусству ту струю живой воды, тотъ свѣтъ знанія, безъ которыхъ ничто не можетъ двигаться на пути прогресса“. И еще много другихъ разнообразныхъ надеждъ возлагалось на университетъ, на выполненіе имъ широкой просвѣтительной миссіи.

Все торжество открытія Саратовскаго университета носило во всѣхъ своихъ частяхъ орадный характеръ, и это нѣсколько приподнятое и радостное настроеніе отражалось и на саратовцахъ и на всѣхъ пріѣзжихъ. Въ настоящій періодъ обыденщины и мелкихъ дѣлъ открытіе университета заставило людей встрепенуться, глубже проникнуться уваженіемъ къ наукѣ, вспомнить о такихъ высокихъ словахъ, какъ служеніе истинѣ, культура и прогрессъ родины, независимое исканіе правды и т. д., почувствовать ихъ глубокое значеніе и роль университета въ дѣлѣ ихъ реализаціи въ жизни.

Саратовъ и саратовцы, какъ прямые виновники торжества, какъ родители новорожденнаго занимали соотвѣтственно почетное мѣсто, и на торжествѣ въ рѣчахъ ректора Разумовскаго и особенно декана Чуевскаго было воздано должное энергіи этого города въ стремленіи имѣть у себя высшее учебное заведеніе. Десять городовъ спорили за это счастье, и побѣдилъ въ этой благородной борьбѣ Саратовъ какъ центръ, дѣйствительно заслуживающій во многихъ отношеніяхъ именоваться университетскимъ.

Въ настоящее время въ Саратовѣ уже 210.000 жителей. онъ лучшій городъ Поволжья, расположенъ въ центрѣ обширныхъ хлѣбородныхъ мѣстностей, къ нему тяготеютъ громадныя пространства южнаго Заволжья, отъ него съ Волги идетъ въ глубь Россіи

железная дорога, а съ югомъ и сѣверомъ онъ связанъ широкой судоходной лентой Волги. Съ вѣиной стороны, судя, конечно, по русской мѣркѣ, Саратовъ уже благоустроенный городъ: хорошо и ровно распланированъ прямоугольными кварталами съ широкими улицами, снабженъ въ изобиліи доброкачественной водопроводной водой, имѣетъ почти всѣ улицы замощенныя камнемъ, а главныя даже асфальтомъ; въ ближайшемъ будущемъ городъ будетъ канализованъ, на что уже сдѣланъ заемъ и выработанъ проектъ. Въ Саратовѣ много низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ нѣкоторыя находятся въ великолѣпныхъ новыхъ зданіяхъ, какихъ нѣтъ и въ Харьковѣ. Наконецъ, Саратовъ по внутреннему духовному складу жителей долженъ быть признанъ однимъ изъ наиболѣе культурныхъ городовъ Россіи. Обращаетъ на себя вниманіе изобиліе разнообразныхъ культурныхъ обществъ, что ясно говоритъ объ интеллектуальныхъ запросахъ саратовцевъ и живомъ темпѣ общественной жизни въ этомъ городѣ, столь удаленномъ отъ Западной Европы.

Нѣкоторыя прекрасныя учрежденія въ Саратовѣ обязаны общественной инициативѣ. Мы имѣли, напримѣръ, возможность осмотрѣть превосходное зданіе женской фельдшерской школы, воздвигнутое санитарнымъ обществомъ и дающее теперь приютъ университету. Мы осмотрѣли также созданную энергіей мѣстнаго общественнаго дѣятеля д-ра Волкова отлично приспособленную городскую глазную больницу на 40 кроватей, лучше которой едва ли будетъ и университетская клиника. Затѣмъ, только что открытую на пожертвованныя, главнымъ образомъ, Медвѣдовымъ, средства акушерскую и гинекологическую лѣчебницу съ большой амбулаторіей, операціонной и палатами на 6 коекъ. Упомянемъ еще о собственномъ зданіи и научной лабораторіи біологическаго общества, объ отличномъ для провинціальнаго города художественномъ музеѣ имени славнаго уроженца Саратова Радищева, о художественномъ Боголюбовскомъ училищѣ, о большомъ музыкальномъ училищѣ, которое, какъ говорятъ, вскорѣ станетъ консерваторіей.

На всѣ эти культурныя учрежденія уже при краткомъ знакомствѣ съ Саратовомъ смотришь какъ на доказательство его правъ и на университетъ, правъ, которыя онъ такъ давно и упорно отстаивалъ. Но съ исторіей этого вопроса мы познакомимся изъ рѣчи декана проф. П. А. Чувскаго, а теперь заглянемъ въ университетъ. Фактически онъ, т. е. пока первый курсъ медицин-

скаго факультета, открылся уже въ сентябрѣ, и ученіе весь семестръ шло полнымъ ходомъ. Въ юномъ университетѣ пока 106 студентовъ и 6 профессоровъ съ седьмымъ ректоромъ во главѣ. Помѣщается университетъ, какъ мы сказали, въ прекрасномъ новомъ зданіи женской фельдшерской школы, еще не функционировавшей. Первый курсъ размѣстился здѣсь отлично. Ботаника, зоологія, физиологія, химія неорганическая и аналитическая и физика имѣютъ каждая достаточно просторныя при данныхъ временныхъ условіяхъ помѣщенія, уютно обставленныя, блестящія новыми приборами, аппаратами, чистыми мебелью и таблицами. Во всѣхъ лабораторіяхъ уже кипитъ не только дѣятельная работа по ихъ оборудованію, но и ведутся демонстраціи и практическія занятія со студентами. Въ ближайшемъ году приступятъ къ постройкѣ большихъ корпусовъ институтовъ, лабораторій, кабинетовъ, предназначенныхъ на многіе годы обслуживать какъ медицинскій, такъ и естественный, а можетъ быть, и агрономическій факультетъ, составляющій мечту саратовскихъ дѣятелей. Теперь же мы видимъ только здоровые молодые побѣги будущихъ могучихъ древъ познанія, долженствующихъ многихъ питать своими свѣтлыми и здоровыми плодами.

Нужно отдать справедливость этой небольшой группѣ профессоровъ, которые съ энергіей и любовью несутъ всѣ тяготы строительства новаго университета. Силы имъ, конечно, придастъ гордое сознаніе участія въ историческомъ для родины дѣлѣ. Познакомимъ хотя бы въ двухъ словахъ съ этими симпатичными идейными работниками. Во главѣ профессорской корпораціи и руководителемъ ея разносторонней созидательной дѣятельности стоитъ ректоръ Василій Ивановичъ Разумовскій, человекъ насколько выдающійся по своимъ научнымъ и общественнымъ заслугамъ, настолько и обаятельный по своимъ личнымъ качествамъ. Врачебному міру онъ извѣстенъ своими научными трудами по хирургіи, своей педагогической и практической работой въ качествѣ профессора въ Казани, какъ предсѣдатель научныхъ медицинскихъ съѣздовъ, и между прочимъ историческаго IX-го Пироговскаго въ 1904 г., впервые громко заявившаго требованіе новаго правопорядка. Казалось, лучшаго выбора трудно было сдѣлать: Разумовскій весь, съ своимъ сильнымъ умомъ и глубокой душой, отдался созиданію новаго университета.

Какъ маленькую, но характерную черту прибавимъ, что, пріѣхавъ въ Саратовъ, Разумовскій отказался отъ частной практики хирурга, несмотря на настойчивыя приглашенія богатыхъ кліентовъ: здѣсь онъ всецѣло ректоръ университета!

Деканъ медицинскаго факультета профессоръ фізіологіи Иванъ Афанасьевичъ Чувескій хорошо извѣстенъ намъ, харьковцамъ, съ лучшей стороны какъ человѣкъ, какъ педагогъ и какъ научный работникъ. Свойства его ума и души еще ярче проявляются на новомъ видномъ и отвѣтственномъ посту. Погруженный въ организаціонную большую работу по университету, онъ уже намѣчаетъ теперь же рядъ публичныхъ лекцій, дабы тѣснѣ связать населеніе съ университетомъ, показать его широкое культурное значеніе. Харьковцамъ памятна дѣятельность Чувескаго какъ популяризатора науки. Остается жалѣть, что у насъ мало оцѣнили его знанія и работоспособность; зато издали мы можемъ слѣдить за успѣхами и крупною ролью нашего многоуважаемаго товарища.

Проректоръ дѣятельный, хорошій химикъ-фізіологъ съ серьезной подготовкой по общей, неорганической и органической химіи проф. В. В. Вормсъ изъ Казани; профессоръ ботаники солидный специалистъ въ этой наукѣ А. Я. Гордягинъ, преподававшій уже рядъ лѣтъ въ Казанскомъ университетѣ; его лабораторія уже и теперь производитъ впечатлѣніе наиболѣе оборудованной. Анатомію читаетъ проф. Н. Г. Стадницінъ изъ Одессы, сразу поставившій серьезными требованіями на практическихъ занятіяхъ и зачетахъ отъ студентовъ на должное мѣсто свой основной для медика предметъ. Затѣмъ два молодыхъ, весьма симпатичныхъ, видимо, преданныхъ всею душою дѣлу профессора—физики В. Д. Зерновъ и зоологіи Б. І. Вируковъ, оба изъ Москвы.

Всеъ профессора гостепріимно показывали свои лабораторіи пріѣзжимъ гостямъ, которые, правду сказать, не ожидали увидѣть уже хорошо функціонирующія учрежденія.

Сѣздъ на торжество былъ очень большой: были депутаціи отъ всѣхъ русскихъ университетовъ, за исключеніемъ Новороссійскаго и Томскаго, въ составѣ ректоровъ, декановъ медицинскихъ факультетовъ и нѣкоторыхъ профессоровъ, отъ Военно-Медицинской Академіи, отъ многихъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній,

отъ ряда ученыхъ обществъ, отъ различныхъ учрежденій, преимущественно данного края. Министры, какъ извѣстно, не пріѣхали; представителемъ Н. А. Столыпина былъ проф. Г. Е. Рейнъ, а А. Н. Шварца попечитель Казанскаго округа Деревницкій. Но особенное участіе въ торжествѣ приняло мѣстное саратовское общество съ его разнообразными группами, организаціями, учреждениями и обществами: всѣ делегировали своихъ представителей, черезъ которыхъ передали университету свои адреса и привѣтствія. Самъ городъ украсилъ, по крайней мѣрѣ, главныя улицы флагами, лентами, пирами и принялъ праздничный торжественный видъ. Главный день праздника. 6-е декабря, когда былъ крестный ходъ, а вечеромъ иллюминація, привлекъ на улицы громадныя толпы народа, среди которыхъ видно было много крестьянъ изъ окрестныхъ деревень. Городское управленіе очень активно содѣйствовало празднеству: оно украсило улицы, оно устроило бесплатныя обѣды (2000 билетовъ) для бѣдныхъ и банкеты для гостей и университетскихъ дѣятелей, оно ассигновало 2000 р. на студенческую бібліотеку и поручило Управѣ при составленіи смѣты на 1910 г. имѣть въ виду и иные способы матеріальной поддержки студенчества. Вообще, не только къ университету, но и къ студенчеству саратовское общество отнеслось въ высшей степени сочувственно. Необезпеченность большинства русскихъ студентовъ составляетъ настолько извѣстное и характерное явленіе, что саратовцы прежде всего подумали объ учрежденіи стипендіи. Купеческо-мѣщанское общество ассигновало 25000 р. на стипендіи, коммерческій клубъ учредилъ 2 стипендіи, затѣмъ по одной банки, биржевой комитетъ, типо-литографы, земскіе врачи и т. д. Мы не говоримъ здѣсь о тѣхъ крупныхъ пожертвованіяхъ, которыя сдѣланы еще спеціально университету.

Программа торжествъ охватывала 3 дня: 5-го декабря вечеромъ была панихида въ соборѣ по покойнымъ дѣятелямъ, поборникамъ идеи учрежденія въ Саратовѣ университета. 6-го декабря было торжественное служеніе въ соборѣ съ молебствіями, затѣмъ крестный ходъ на будущее мѣсто университетскихъ зданій и, наконецъ, торжественное публичное засѣданіе совѣта университета въ городскомъ театрѣ. Богослуженіе совершалось въ сослуженіи трехъ епископовъ во главѣ съ Гермогеномъ, который произнесъ рѣчь на тему о христіанствѣ какъ истинной основѣ знанія и наукъ.

На крестномъ ходѣ, въ которомъ принимало участіе все духовенство, власти, депутаціи и тысячъ 20—25 народа, заслужи-

ваетъ быть отмѣченнымъ культурнос поведеніе и весьма доброжелательное отношеніе къ университету, его дѣятелямъ и студентамъ толпы; не было ни значительной давки, ни помятыхъ; праздничное настроеніе ничѣмъ не было омрачено.

Въ 3 часа дня въ городскомъ театрѣ при самой торжественной обстановкѣ началось засѣданіе совѣта съ рѣчами, чтеніемъ адресовъ и привѣтствій. Это былъ самый интересный моментъ торжествъ. На сценѣ, въ зелени, бюсты—Государя въ среднѣхъ и Ломоносова и Широкова по краямъ, на сценѣ же у стола члены университетскаго совѣта, а за ними делегаты г. Саратова и Саратовскаго земства и ученыхъ обществъ. Въ партерѣ и ложахъ блестящее общество почетныхъ гостей, пріѣзжихъ и мѣстныхъ, мужчинъ, дамъ, молодежи. Настроеніе приподнятое и торжественное. Объ открытіи университета объявляетъ отъ имени Министра Народнаго Просвѣщенія попечитель Деревницкій. Извѣщеніе о Высочайшемъ соизволеніи наименовать университетъ Николаевскимъ встрѣчено съ подъемомъ, аплодисментами, криками „ура“ и гимномъ. Такъ же горячо было принято потомъ и предложеніе губернатора, графа Татищева, послать отъ населенія Саратова и участниковъ торжества всеподданнѣйшую благодарность за открытіе университета.

Читаются ректоромъ привѣтствія отъ нѣкоторыхъ Великихъ Князей, отъ министровъ, отъ Государственного Совѣта и Государственной Думы. Послѣднее вызывать особенно дружные аплодисменты; чувствуется новая нота, которая звучитъ затѣмъ въ нѣкоторыхъ адресахъ и рѣчахъ: „университетъ волею Монарха и заботами народныхъ представителей“.

Саратовцы, повидимому, искренно и сочувственно встрѣчаютъ и имя Столыпина, который въ періодъ своего губернаторства пріобрѣлъ здѣсь прочныя симпатіи и теперь усилилъ ихъ дѣятельной и сильной поддержкой въ основаніи университета именно въ Саратовѣ.

Далѣе ректоръ передаетъ предсѣдательство декану, всходитъ на кафедру и читаетъ превосходную, глубоко идейную и богатую содержаніемъ рѣчь объ историческомъ развитіи университетовъ, ихъ идеи, задачъ и организаціи въ Зап. Европѣ и Россіи. Онъ говорилъ, какъ созидались университеты изъ средневѣковыхъ схоластическихъ и клерикальных школъ, какъ крѣпли они вмѣстѣ съ развитіемъ научнаго знанія, какъ постепенно преодолевали такіе

могущіе тормазы для прогрессивнаго движенія, какъ клерикальная и политическая опека, какъ возникли и осуществлялись идеи автономіи университетскаго строя и академической свободы и какъ, наконецъ, университетская наука, бывшая достояніемъ немногихъ привилегированныхъ, становилась доступной массамъ населенія. Каждая мысль рѣчи подкрѣплялась многочисленными фактическими ссылками

Рѣчь Разумовскаго, выслушанная съ напряженнымъ вниманіемъ, была проникнута лучшими университетскими традиціями и показала, что юный университетъ вступаетъ въ академическую семью съ здоровыми задатками. Та опредѣленность и независимость взглядовъ, которыя звучали въ рѣчи, были особенно цѣнны въ наше время, когда послѣ одной крайности, вліянія охлократіи на университетъ, готовы впасть въ другую. Разумовскій, цитируя Пирогова и Кавелина, и указалъ границы академической свободы, отмѣнивъ вредъ воздѣйствія политическихъ тенденцій на университетскій строй.

Особенно интересна была часть рѣчи, посвященная русскимъ университетамъ, и интересны были нѣкоторыя историческія справки. Напримѣръ, приведена была цитата изъ регламента духовенству Екатерины II; Императрица внушала: „Духовенству къ ученіямъ, правду физическую для пользы и просвѣщенія показующимъ, не привязываться, а особливо не ругать науку въ проповѣдяхъ“. Какъ примѣръ административнаго преслѣдованія профессоровъ еще въ XVIII вѣкѣ за нежелательное направленіе въ преподаваніи приводится печальная исторія популярнаго профессора и выдающагося ученаго Мельмана: послѣ цѣлаго ряда мытарствъ, сирова, слѣдствія и т. д. онъ былъ „признанъ неспособнымъ къ своему званію и оказавшимся поврежденнымъ въ умѣ“, а потому высланъ изъ Россіи. Но вопросъ о реорганизациіи учебнаго дѣла вообще и въ частности въ университетахъ поднимался еще и при Екатеринѣ II. Въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ Козодавлева высказывались интересные взгляды. „Основнымъ началомъ университетскаго преподаванія признается, что „свобода мыслей способствуетъ вообще знаніямъ“. Затѣмъ говорится, что лица крѣпостнаго сословія „также должны имѣть право быть въ университетѣ. Науки называются свободными для того, чтобы всякому оставлена свобода ихъ пріобрѣтать“.

Прослѣдивъ исторію русскихъ университетовъ и отмѣтивъ ихъ научные заслуги, Разумовскій словами проф. Андреевскаго такъ

опредѣляютъ ихъ общественное значеніе: „Они подготовили поколѣніе, которое оторвалось отъ крѣпостного права и облегчило правительству совершить величайшее изъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ русской исторіи: они подготовили поколѣніе, которое сознало необходимость реформъ судоустройства и судопроизводства: подготовили поколѣніе, которое самостоятельно и широко разрабатываетъ науку, историческія, этнографическія и географическія условія жизни, обычаи экономическаго явленія, словомъ, всѣ вопросы, въ знаніи которыхъ такъ нуждаются государство и общество. Къ этимъ словамъ, сказаннымъ еще въ 60-хъ годахъ, Разумовскій отъ себя добавляетъ, „что русскіе университеты подготовили поколѣніе, которое насаждаетъ и укрѣпляетъ въ Россіи новый государственный строй, возвыщенный съ высоты престола 17-го октября 1905 г.“. Бурные апплодисменты подчеркиваютъ это мѣсто рѣчи.

Далѣе ректоръ останавливается на академической свободѣ какъ неотъемлемомъ отъ университетовъ жизненномъ принципѣ. Въмѣстѣ съ Кавелинымъ и Пироговымъ онъ требуетъ полной свободы научнаго изслѣдованія, мысли, ученія и преподаванія, но въ предѣлахъ теоретическихъ изысканій, а не практическаго вмѣшательства въ политическую и общественную жизнь. „Повидимому, и наши университеты, переживъ политическія движенія нѣсколькихъ лѣтъ, постепенно направляются къ тому пути достиженія нами академической свободы, на который указываетъ К. Д. Кавелинъ. Пожелаемъ же, чтобы новый свѣточъ, возженный на юго-востокѣ Россіи, горѣлъ сильно, но ровно, освѣщая пути обновленія Россіи!“ Такъ закончилъ первый ректоръ Саратовскаго университета свою рѣчь. Продолжительные апплодисменты показываютъ, что его программа и направленіе дѣятельности встрѣчаютъ глубокое сочувствіе общества и товарищей другихъ академическихъ коллегій.

Далѣе деканъ, проф. Н. А. Чуевскій, произнесъ очень поучительную и интересную рѣчь, посвященную исторіи основанія Саратовскаго университета. Оказывается, что этотъ юный университетъ имѣетъ свою довольно продолжительную исторію: „онъ и раньше жилъ, и давно уже жилъ въ идеѣ, въ горячихъ мечтахъ лучшихъ людей нѣсколькихъ поколѣній“. „Есть указанія въ мѣстной прессѣ“, говорилъ Чуевскій, „что въ концѣ 50-хъ годовъ въ г. Саратовѣ образовался небольшой кружокъ получившихъ высшее образованіе саратовцевъ, отличавшихся предпріимчивымъ духомъ и стремленіемъ къ широкой общественной дѣятельности“. Этотъ кружокъ вдохнов-

лялся Д. Л. Мордовцевымъ, Н. Г. Чернышевскимъ и А. Н. Пыпинымъ; въ немъ принималъ участіе и Н. И. Костомаровъ, временно бывшій въ Саратовѣ. Въ этомъ те кружкѣ зародилась впервые мысль о Саратовскомъ университетѣ. Вслѣдъ за планами и мечтами этой кучки саратовской интеллигенціи вопросъ объ учрежденіи университета въ Саратовѣ былъ вскорѣ выдвинутъ и поставленъ на практическую почву прогрессивнымъ мѣстнымъ дворянствомъ 60-хъ годовъ. Оно обязалось нести даже значительныя матеріальныя жертвы, но мысль объ университетѣ не встрѣтила сочувствія со стороны другихъ сословій и со стороны сосѣднихъ городовъ, къ которымъ обратились за поддержкой. Затѣмъ было нѣсколько разрозненныхъ попытокъ въ пользу этой идеи, но безрезультатныхъ, пока городская дума, наконецъ, рѣшительно не выступила въ университетскомъ вопросѣ и не взяла осуществленія идеи въ свои руки. „Начались ходатайства передъ правительствомъ, повторяемые при всякомъ удобномъ случаѣ, особенно часто и настойчиво за послѣднія 15 лѣтъ“. Городское управленіе и саратовское общество, не останавливаясь передъ крупными пожертвованіями, домогались имѣть высшее учебное заведеніе въ Саратовѣ. Такъ, въ 1896 г. ходатайствовали объ открытіи здѣсь института путей сообщенія, въ 1897 г.—высшаго агрономическаго института, въ 1899 г.—политехническаго, въ 1904 г. по случаю рожденія Наслѣдника дума хлопотеть объ учрежденіи въ память этого событія высшаго учебнаго заведенія безъ указанія его типа, въ 1905 г. уже о переводѣ въ Саратовъ Ново-Александрійскаго сельско-хозяйственнаго института, въ 1906 г. объ учрежденіи университета. Такъ какъ къ этому времени и въ министерствѣ народнаго просвѣщенія назрѣлъ вопросъ, въ виду переполненія учащимися высшихъ учебныхъ заведеній, о необходимости открытія новаго университета, то между многими городами возникло благородное соревнованіе за эту честь и право. Саратовскому городскому управленію въ этой борьбѣ съ 9 соперниками пришлось не только доказывать преимущества Саратова какъ наиболѣе подходящаго для университета центра, но и рѣшиться на крупныя матеріальныя жертвы: на постройку университета было постановлено ассигновать 1 миллионъ рублей, отвести въ его собственность 26 десятинъ земли въ городѣ, въ томъ числѣ самую лучшую и большую Московскую площадь, предоставить на первое время въ пользованіе университету до постройки своихъ зданій нѣкоторыя учебныя и лѣчебныя заведе-

нія. Съ своей стороны земство рѣшило для клиникъ передать университету Александровскую больницу и ежегодную ассигновку въ 85 тысячъ, которую земство теперь расходуетъ на нее и, кромѣ того, 100 тысячъ рублей единовременнаго пособія для расширенія и приспособленія больницы къ цѣлямъ клиническаго преподаванія. Затѣмъ постановлено было и земскую психіатрическую больницу предоставить для научно-педагогическихъ цѣлей. Вслѣдъ за этимъ и уѣздное земское собраніе ассигновало 50 тысячъ университету, и, наконецъ, такую же сумму пожертвовало и взаимное общество страхованія отъ огня.

Мы не будемъ входить въ подробности этой борьбы, въ которой большое значеніе имѣла комиссія профессоровъ Варшавскаго университета, искавшая для послѣдняго новой родины, скажемъ только, что эта часть рѣчи Чувскаго слушалась саратовцами съ захватывающимъ вниманіемъ: вѣдь многіе изъ нихъ являлись непосредственными участниками всѣхъ событій, вѣдь ихъ энергіи, культурнымъ стремленіямъ и настойчивости воздавался здѣсь изъ устъ представителя университета заслуженный ими почетъ.

Могущественную поддержку саратовцы встрѣтили въ лицѣ бывшаго тогда министромъ народнаго просвѣщенія П. М. фонъ-Кауфмана и особенно въ лицѣ почетнаго гражданина г. Саратова, предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина. Упомянутіе о роли послѣдняго вызвало аплодисменты, которые единодушно раздавались и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ рѣчи декана, напр., послѣ передачи словъ Государя, что онъ „желаетъ, чтобы число университетовъ въ Россіи было больше“, затѣмъ послѣ упоминанія заслугъ членовъ Варшавской комиссіи, профессоровъ Амалицкаго, Никольскаго, Щербакъ и Жандра, а также представителей Саратовскаго городского управленія Волкова, Дыбова и Коробкова.

Наконецъ, проектъ объ основаніи въ Саратовѣ университета нашелъ убѣжденнаго сторонника въ новомъ, смѣнившемъ Кауфмана, министрѣ народнаго просвѣщенія А. Н. Шварцѣ, который и внесъ въ Государственную Думу въ ноябрѣ 1908 г. соответствующій законопроектъ. Послѣдній въ маѣ 1909 г. былъ утвержденъ и Государственной Думой и Совѣтомъ, въ іюнь Государемъ, а 23-го сентября въ юномъ университетѣ уже началось чтеніе лекцій по всѣмъ предметамъ перваго курса медицинскаго факультета.

Рѣчь Чувскаго была также восторженно принята, какъ и рѣчь ректора. Въ ней наибольшее вниманіе привлекала выдвину-

тая имъ интересная особенность въ основаніи Саратовскаго университета—это дѣятельная роль самаго общества. Этотъ университетъ не только данъ былъ сверху, но и добытъ снизу.

Депутацій, иногороднихъ и мѣстныхъ, и адресовъ отъ нихъ и привѣтствій, а также телеграммъ, было такое изобиліе, что прочитывать ихъ на торжественномъ засѣданіи не было никакой возможности; рѣчей рѣшено было не допускать, а изъ привѣтствій прочесть лишь нѣкоторыя—отъ города, земства, дворянства, отъ университетовъ, высшихъ учебныхъ заведеній и нѣкоторыхъ ученыхъ обществъ, между прочимъ, и отъ Харьковскаго Медицинскаго. Цитировать ихъ здѣсь было бы невозможно, отмѣтимъ лишь нѣкоторыя темы, нѣкоторыя характерныя ноты, прозвучавшія съ особеннымъ оттѣнкомъ.

О новомъ университетѣ говорилось: „Да приумножить онъ число соратниковъ въ борьбѣ за истину и благо человечества“ (отъ С.-Петербургскаго университета, ректоръ проф. Боргманъ). „Да будетъ молодой университетъ разсадникомъ знанія и правды“ (отъ Военно-Медицинской Академіи—проф. Симановскій и Беллярминовъ). „Свѣточъ знанія будетъ неизсякаемымъ источникомъ истины и добра“ (отъ саратовскихъ фотографовъ) и т. д. Болѣе яркій оттѣнокъ вызванъ прогрессивными мотивами и надеждами на лучшее будущее, осуществленію котораго поможетъ Саратовскій университетъ. Онъ, пользуясь съ самаго начала своей дѣятельности правами автономіи, „будетъ служить оплотомъ свободной научной мысли, культуры и прогресса“ (Спб. женскій медицинскій институтъ). „Залогъ его успѣха въ неисчерпаемомъ богатствѣ сокровищницы народнаго духа, который ждетъ только свѣта и свободы для полнаго своего расцвѣта“ (Саратовское юридическое общество). Служащіе кредитныхъ учрежденій слободы Покровской вѣрятъ, „что будущіе сыны новаго университета смѣло понесутъ огни знанія и самосознанія въ гущу народной жизни, во главѣ которой пока еще робко сіяютъ единичныя свѣтлыя точки; мы вѣримъ, что скоро эти огни разгорятся въ яркое пламя, въ свѣтъ котораго должна развиваться и крѣпнуть новая, сильная Россія“.

Принципы общественной справедливости и терпимости находятъ себѣ выраженіе въ слѣдующихъ адресахъ. Саратовская уѣздная земская управа вѣритъ, что „нынѣ открывающееся святилище объединить всѣхъ безъ различія партій и убѣжденій и національностей, какъ храмъ науки, гдѣ нѣтъ ни эллина ни іудея“. По-

слѣдняя фраза есть и въ привѣтствіи Саратовскаго городского управленія. Старообрядцы жалуются на религіозную нетерпимость и надѣются, что народженіе университета возвѣщаетъ лучшія времена нашей дорогой и горячо любимой родинѣ, когда глубокопроставленные умы русскаго народа разсвѣтъ эту нетерпимость и когда люди поймутъ, что область духа неприкосновенна.

Нужно было видѣть, какъ прогрессивныя мысли, бодрія слова восторженно подхватывались и подчеркивались аплодисментами аудиторіей, чтобы понять все значеніе этого торжества науки и неразлучной съ нею истины и правды въ наши дни унынья и сомнѣнья.

Торжественное засѣданіе закончилось троекратно повтореннымъ гимномъ и кантатой, текстъ и слова которой специально написаны къ данному случаю, исполненной хоромъ и оркестромъ мѣстнаго музыкальнаго училища.

7-го декабря былъ блестящій банкетъ въ зданіи городской думы съ интересными рѣчами, въ которыхъ слышались тѣ же надежды и ободряющее настроеніе. Вечеромъ назначенъ былъ первый балъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ, но по случаю кончины Великаго Князя Михаила Николаевича танцы не состоялись, а публика прослушала лишь концертъ.

Делегация Харьковскаго Медицинскаго Общества выполнила возложенныя на нее порученія: нами были переданы въ фундаментальную библіотеку университета полный комплектъ Харьковскаго Медицинскаго Журнала и труды и отчеты Общества за послѣдніе годы; въ пользу матеріально необеспеченныхъ студентовъ проректору было внесено отъ имени Общества 100 р.; на торжественномъ засѣданіи было прочитано привѣтствіе, а на банкетѣ обоими делегатами сказаны рѣчи. Мы участвовали, по приглашенію Н. И. Телякова, въ товарищескомъ собраніи земскихъ врачей и нѣкоторыхъ университетскихъ дѣятелей. Со стороны ректора, декана, профессоровъ, такъ и со стороны представителей Саратовскаго городского учрежденія, не говоря уже о товарищахъ саратовскихъ врачахъ, мы, какъ представители Харьковскаго Медицинскаго Общества, пользовались безупречнымъ вниманіемъ и гостепріимствомъ. Наше общество, какъ мы могли убѣдиться, пользуется и въ Саратовѣ добрымъ именемъ и извѣстностью.

Въ заключеніе приводимъ составленное нами и переданное совѣту Саратовскаго университета привѣтствіе отъ имени Харьковскаго Медицинскаго Общества:

„Какъ много содержанія вложено въ слово—„университетъ“! Въдъ universitas — вселенная, а universitas litterarum — пантеонъ наукъ!

Если начало положено медицинскимъ факультетомъ, то это имѣетъ свой знаменательный смыслъ. Мы всѣ цѣнимъ здоровье какъ высшее благо, и университету, источнику культурныхъ, моральныхъ и матеріальныхъ благъ для населенія, приходится начать свою дѣятельность съ важнѣйшаго. А какъ велика на нашей родинѣ и въ этомъ краю потребность здравохраненія и практическаго примѣненія гигіены и врачеванія, и какая благотворная роль выпадаетъ здѣсь молодому университету съ его медицинскимъ факультетомъ!

Создавшаяся изъ жизненной потребности врачебная, какъ и другая, наука въ жизни же черпаетъ свои силы, и университетъ, удовлетворяя и чистымъ исканіямъ теоріи и самодовлеющей научной мысли, приобретаетъ высокое значеніе служеніемъ общественности и реальнымъ запросамъ родины.

Празднованіе западно-европейскими университетами юбилеевъ многихъ столѣтій, а русскими одного и даже полутора вѣка существованія доказываетъ всю жизненность среди переменныхъ теченій политики университетскаго строя, основаннаго на академической свободѣ. Безпристрастное исканіе истины и въ изученіи природы и въ изслѣдованіи людскихъ отношеній сообщаетъ университету необходимую прочность оплота знанія и культуры.

Какъ побѣды надъ тайнами природы, такъ и разсвѣніе человѣческихъ заблужденій пролагаютъ путь къ сознательному пользованію благами жизни и къ счастью. И приближать это счастье для цѣлаго края, больше того, для всей Россіи, вышло на долю юнаго университета. Лучшее будущее обезпечено просвѣщенному народу!

Привѣтствуемъ открытіе новаго русла для живого и могучаго потока просвѣщенія, привѣтствуемъ и славныхъ участниковъ—созидателей этого великаго дѣла!“